

Д.А. Столыпин и А.И. Кутайсов об артиллерии

Почти в каждом исследовании или описании Бородинского сражения цитируется так называемый приказ начальника артиллерии соединенных армий генерал-майора графа Александра Ивановича Кутайсова, отданный накануне сражения, т. е. вечером 25 авг. 1812 г. Учитывая стиль изложения, а также тот факт, что приказ написан по-французски, правильно было бы назвать этот документ распоряжением, как это и делает генерал-майор Г.М. Ратч на страницах «Артиллерийского журнала» за 1861 г. Позволю себе привести перевод этого документа. «Подтвердить от меня во всех ротах, чтоб оне с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий».

Ординарец Кутайсова прапорщик 2-й гв. легкой арт. роты А.С. Норов, доставивший вышеприведенное распоряжение в гв. арт. бригаду, в своих воспоминаниях дает несколько иной вариант перевода последней фразы этого документа: «Если за всем этим батарея была и взята, хотя можно почти поручиться в противном, то она уже вполне искупила потерю орудий».

Как известно, смысл этого распоряжения состоял в том, чтобы снять с командиров арт. рот, дивизионов и взводов ответственность за потерю орудий в бою, что нередко вело к наказанию людей, как бы мужественно они ни сражались. Против такой практики применения наказаний выступал еще А.И. Ермолов. В данном случае ответственность за потерю орудий в сражении Кутайсов брал на себя. И хотя вопрос этот давно беспокоил артиллеристов, однако даже в «Общих правилах для артиллерии в полевом сражении», составленных Кутайсовым и утвержденных императором Александром I накануне Отечественной войны, не содержалось и намека на возможную потерю орудий в бою. Кстати сказать, «Общие правила» поступили в войска только в начале военных действий и далеко не всегда выполнялись артиллерийскими офицерами, хотя и содержали безусловно полезные практические рекомендации тактического характера.

Но вернемся к распоряжению Кутайсова от 25 авг. 1812г. Насколько новым оказались содержащиеся в нем требования?

Во второй книжке «Военного журнала» за 1810 г. была опубликована статья Дмитрия Алексеевича Столыпина, в то время поручика лейб-гв. конно-арт. роты, «О употреблении артиллерии в поле». В статье излагались соображения автора о том, как грамотно разместить артиллерию, каковы ее цели, в чем заключаются особенности действий батареи и как взаимодействовать артиллерии с другими родами войск. В четвертом параграфе статьи под заголовком «Как расставлять артиллерию и прикрывать ее» читаем: «Офицер под предлогом, что может потерять свои пушки, не должен отходить назад. Пушка никогда столько не наносит вреда, как перед тою минутою, что ее возьмут; но тогда-то прикрывающее ее войско должно броситься вперед и отбить уже расстроенного неприятеля».

Был ли знаком Кутайсов с этими мыслями Столыпина? На этот вопрос можно ответить только утвердительно, учитывая, что Кутайсов постоянно стремился восполнять свои разносторонние познания. В частности, в 1810 г. он изучал в Париже артиллерийское искусство, хотя уже к тому времени зарекомендовал себя как отличный

боевой артиллерийский генерал. Не исключено и личное знакомство Кутайсова со Столыпным в 1803 г., когда оба служили в лейб-гв. арт. бригаде. Таким образом, прослеживается прямая связь между работой Столыпина и последовавшим спустя два года распоряжением Кутайсова. Однако эта преемственность относится не только к возможной потере орудий в бою. Сопоставим некоторые положения статьи Столыпина и правил Кутайсова.

В параграфе третьем статьи Столыпина «Как батарея должна действовать» предлагалось: «На 400 сажен расстояния выстрелы невыгодны; от 300 до 200 они становятся точнее; но ближе 200 они весьма смертельны; по сему на первом расстоянии должно стрелять медленно и редко, на втором скоро, на третьем поспешнее и стремительно» (в подлиннике — расстояния указаны прописью). А вот что рекомендовалось в пункте «1» правил Кутайсова: «В полевом сражении выстрелы за 500 саженей сомнительны, за 300 довольно верны, а за 200 и за 100 смертельны... Следовательно, когда неприятель еще в первом расстоянии, то должно стрелять по нем редко... во втором расстоянии стрелять чаще... и напоследок, наносить удары со всевозможною скоростью...» Как видно, принципиальных расхождений в рекомендациях Столыпина и Кутайсова нет.

Сравним еще два положения. В первом параграфе статьи «Главное размещение артиллерии» Столыпин писал: «Артиллерия в резерве ставится для того, чтобы та, которая в линии во время сражения, не передвигать с места на место... а имея несколько рот свободных, можно занять или усилить места, того требующие; почему резерв должен быть так поставлен, чтобы мог всюду поспеть наискорейшим образом. Сие условие требует, чтобы вся конная артиллерия была в резерве сзади центра...» А вот что излагалось в пункте «13» правил Кутайсова: «Резерв артиллерийский, находясь за второй или третьей линией, должен быть составлен преимущественно из конной артиллерии, которая быстротою и легкостью своей может с великою скоростью переноситься в разные пункты...»

Изложенная рекомендация Столыпина-Кутайсова была воплощена в действиях артиллерии и на Бородинском поле. Специально созданный конно-арт. резерв полковника А. Х. Эйлера состоял из 60 орудий пяти конных рот — 4, 5, 9, 10 и 22-я, которые мобильно перебрасывались на угрожаемые участки. Так, для отражения неприятеля у села Бородино были направлены 22-я и 4-я (6 орудий) конно-арт. роты; защитников центрального редута поддержали 5, 9, 10 и 4-я (6 орудий) конно-арт. роты. В резерве же находились 1-я и 2-я батареи гв. конной артиллерии полковника П. А. Козена. Как тут не вспомнить о подвиге 1-й батареи капитана Р. И. Захарова, оперативно отразившей фланговую атаку французов на Семеновские флеши через Утицкий лес начале сражения.

Не менее успешно отражала атаки неприятеля в центре позиции во второй половине дня и 2-я гв. конная батарея капитана А. Ф. Рааля (Ралля или Раля) 2-го.

Во втором параграфе статьи «Какая есть цель артиллерии» Столыпин на основе анализа вариантов боевого применения артиллерии утверждал: «Вообще в оборонительном сражении приходится действовать по неприятельскому строю; ибо не пушки его овладевают нашею позицією, но полки; когда же мы атакуем неприятеля в его позиции, то чаще случится действовать по его батареям, кои паче, нежели войско, оную обороняют». По существу та же мысль содержалась и в пункте «б» правил Кутайсова: «Можно почти без исключения взять за правило, что когда мы намерены атаковать, то большая часть нашей артиллерии должна действовать на артиллерию неприятельскую; когда же мы атакованы, то большая часть нашей артиллерии должна

действовать на кавалерию и пехоту».

Даже эти фрагментарные сравнения двух работ показывают, что Кутайсов, создавая по сути первый боевой устав полевой артиллерии, использовал не только свой боевой опыт и познания, но и имевшиеся к тому времени немногочисленные теоретические и практические проработки в артиллерийском деле. Среди этих работ достойное место занимают и статьи Столыпина, который первым среди молодых офицеров опубликовал свои исследования боевого использования артиллерии (кроме упомянутой следует указать и его первую статью в «Военном журнале» за 1809 г. «В чем состоит употребление и польза конной артиллерии») на основе анализа наполеоновских войн 1805—1807 гг. Значение названных работ Столыпина для развития артиллерийского искусства в России трудно переоценить.